

Лю Дехуа, глубоко верующий буддист, сам был очарован этой картиной. Он верил в реинкарнацию и не требовал баснословных гонораров за работу. Сценарий, по его мнению, прекрасно передавал буддистские концепции, раскрывая важность освобождения от кармы и ненависти. Съемки подходили к концу, и Дехуа чувствовал себя расслабленным. "Где тот молодой актер из материкового Китая?" - спросил он у помощника. "Он еще красится. Хотите, я попрошу его визажиста поторопиться?" "Нет, не нужно, пусть спокойно переодевается, не спешит," - с улыбкой ответил Лю Дехуа. "Важно, чтобы он был в нужном настроении". Дехуа не торопился, но режиссер Ду Цифэн заметно нервничал, сдвинув брови. "Мало того, что этот второстепенный персонаж слишком долго красится, так еще и зачем в такой сцене нужен грим?!" - возмущался Ду. - "Ему нужно только появиться на экране на пару секунд. Долго ли рисовать эти чернила?" Ду Цифэн был известен своим неуступчивым характером и мог вспылить в любой момент. У всех на нервах сидел этот "злодей", который появлялся лишь в одной сцене, но от его роли зависела вся интрига фильма, кульминация которой заключалась в объятиях. "Спокойно, Ду, в конце концов, идеальный грим - это всегда хорошо," - успокаивал Дехуа, глядя на режиссера с едва заметной ухмылкой. Он был терпелив. "Ну да..." - пробурчал Ду Цифэн, качая головой. Дехуа был своим, никаких объяснений ему не требовалось. Он был "Четырех небесных королей", и всегда получал желаемое. На самом деле, многие, как, например, Чжан Байчжи, остались до конца съемок, чтобы насладиться финальным банкетом. Все доверяли таланту Лю Дехуа и были уверены, что последняя сцена будет снята с одного дубля. В ожидании актеров, члены съемочной группы, уже порядком уставшие, разговаривали о сюжете. Ду Цифэн был очень уверен в сценарии, он вплел в него много религиозных идей. "Я думаю, Смерть Ли Фэнъи - это несправедливость," - прямо высказалась Чжан Байчжи. Она всегда отличалась откровенностью, и теперь, как никогда, была возмущена. Смерть Ли Фэнъи была поистине трагичной. "Несчастливая девушка, она была горячей полицейской... Но погибла из-за злодеяний японцев..." "Убийца вот-вот появится", - пошутил Лю Дехуа. "Эй-эй-эй, но ведь я погибла от твоей руки?!" - возмущенно воскликнула Чжан Байчжи. С учетом текущего хода съемок, убийцей Ли Фэнъи был сам "Большой брат", то есть Дехуа. Он пытался спасти ее, но Ли Фэнъи оказалось заложницей кармы, не в силах отпустить свою детскую любовь. Ее погубили внутренние демоны. "Большой брат впал в злобу из-за поступков преступника и убил тебя", - с улыбкой пояснил Дехуа. - "Убийца - это Большой брат, он же и жертва, он же карма, он же японский солдат". "Хм, я не понимаю", - откровенно призналась Чжан Байчжи. "Ха-ха-ха", - рассмеялся Дехуа. Ду Цифэн пожал плечами. "В конце концов, этот фильм не создавался для того, чтобы его понимали все. Пусть его разгадывают те, кто способен. Такова жизнь", - сказал он. Ду Цифэн питал большие надежды на этот фильм. Он был горд! В этот момент Чжан Байчжи улыбнулась. "Я только что видела нашего убийцу. Он, конечно, миленький". Втайне она несколько раз украдкой посмотрела на него. Новый "великий злодей" действительно был привлекательным. К сожалению, по замыслу Ду Цифэна, если бы хоть чуть-чуть была видна его внешность, он проиграл бы. Увидев, что Ли Юнь еще не успел нанести грим, Ду Цифэн рассердился. "Слишком красивый, чтобы быть бездомным, хладнокровным убийцей. Тьфу, тьфу, разве я не просил найти кого-нибудь попроще?" Ду Цифэна даже раздражало то, что его выбор был неверен. Слишком красивый. Именно в этот момент "Большой брат" Дехуа должен был "просветлиться", это был ключевой момент всего фильма. В это время, пока все болтали, Ли Юнь наконец-то вышел из гримерки. "Ну наконец-то, вот и звезда вышла", - ехидно заметил Ду Цифэн, но, конечно, он не имел в виду Ли Юня. Ли Юнь был не виноват в том, что он так долго красился, просто визажист слишком усердно работал. "Извините, режиссер", - Ли Юнь, настоящий джентльмен, сразу извинился. "Это не твоя вина", - сказал Ду Цифэн, сделав паузу. - "Просто визажист слишком долго "рисовался". Ду Цифэн был человек разумный, хоть и вспыльчивый. Он ценил талант визажиста, и Ли Юнь был практически неизвестен. Он был просто бродягой, беглецом. Это была его работа - замаскировать привлекательную внешность, и она стоила ему немалых трудов. "Я сейчас потренируюсь с Энди Лау и постараюсь закончить эту сцену как можно быстрее", - объявил Ду Цифэн. "Хорошо", - ответили ему. В это время Лю

Дехуа подошёл к Ли Юню, улыбнулся и сказал: "Привет". "Король Лю Тянь""Ха-ха, не будь таким формальным. Расслабься. Просто встань, когда тебя попросят". Как настоящий старший товарищ, Дехуа успокаивал Ли Юня. На самом деле, Ли Юнь был не так уж и нервен. Чем ближе была съёмка, тем спокойнее он становился. Он же со двойной личностью... Бояться играть напротив короля? В этот момент он чувствовал себя хорошо. Даже немного взволнованно. "Три... два... один... Мотор!" По команде Ду Цифэна начались съёмки. Ли Юнь медленно вышел из травы. Убийца, который десять лет скрывался от правосудия. Это он был той "виновной", из-за которой "Большой брат" случайно убил Ли Фэнъи. Казалось, все произошло из-за него. Но в итоге "Большой брат" понял, что корень зла не в нём. Он был жертвой кармы, судьбы. Когда он обнял убийцу, отпустив свою ненависть, он понял, что больше не причинит никому зла. Ли Юнь вышел из травы, и "Большой брат", которого играл Лю Дехуа, подошел к нему. Но увидев Ли Юня... ...сердце Лю Дехуа затрепетало. Этот холодный взгляд. Без сомнений. Просто убийца. Он не хотел этого.

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4156289>